

РК-ХТЧ.1
57981

1954

ХХVI $\frac{4}{63}$

**О ПРОИСХОЖДЕНИИ
И
РАСПРОСТРАНЕНИИ
ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ.**

СОЧИНЕНИЕ А. ПАЛЮМБЕЦКАГО.

ХАРЬКОВЪ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1854.

57981

PK-X74-1

XXVI. 4

63

В. П. СОКАЛОВСКОМУ.
Ивану Петровичу
Сокаловскому.

Р Ѣ Ч Ъ

ПРОФЕССОРА ПАЛЮМБЕЦКАГО.

ХАРЬКОВЪ.

Robertson
Henry
Carrington

**О ПРОИСХОЖДЕНИИ
И
РАСПРОСТРАНЕНИИ
ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ.**

Р Ъ Ч Ь,

НАПИСАННАЯ ДЛЯ ПРОИЗНЕСЕНИЯ

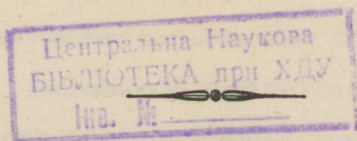
ВЪ ТОРЖЕСТВЕННОМЪ СОБРАНИИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

30 АВГУСТА 1854 ГОДА,

ОРДИНАРНЫМЪ ПРОФЕССОРОМЪ А. ПАЛЮМБЕЦКИМЪ.

ХАРЬКОВЪ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1 8 5 4.

1896
1001

18675

02

58

О ПРОСХОЖДЕНИИ
РАСПРОСТРАНЕНИИ
ИЗВѢСТІЙ О СМЕРТИ

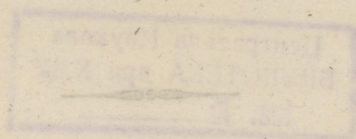
Р. Р. Р.

Напечатана по распоряженію Совета Университета.

ВЪ ТОРЖЕСТВЕННОМЪ СОБРАНИИ
ИМПЕРАТОРСКАГО
КАРЛОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

30 августа 1824 года

ОТЪ ПЕРВАГО ПРОФЕССОРА А. ПАВЛОВИЧА

КАРЛОВЪ

ВЪ УНИВЕРСИТЕТѢ СВОЕОУЧЕНІИ

1824

Милостивые Государи!

Наука уголовного права представляет много вопросов, которые должны невольно возбуждать самое живое участие каждого образованного человека, или потому, что они касаются самых близких наших интересов, самых дорогих благъ, или по особенному вліянію ихъ на гражданское общество, или наконецъ по глубокому философскому значенію. Къ числу предметовъ, достойныхъ общаго сочувствія, принадлежатъ и пенитенціарная система, которою я намѣренъ теперь занять ваше вниманіе. Хотя пенитенціарная система не есть предметъ новый, но тѣмъ не менѣе она составляетъ вопросъ современный, не потерявшій своей важности, вопросъ, который до нынѣ занимаетъ законо-

датель и науку, и возбуждаетъ къ такимъ-же жаркимъ, часто ожесточеннымъ преніямъ, съ какими онъ былъ встрѣченъ при первомъ своемъ появленіи.

Собственно всякое почти наказаніе устрашающимъ дѣйствіемъ болѣе или менѣе способно удержать преступника отъ дальнѣйшихъ преступленій и вести къ нѣкотораго рода исправленію. Но исправленіе можетъ быть скорѣе достигаемо при извѣстныхъ родахъ наказанія, именно при наказаніяхъ лишеніемъ свободы, потому что они дѣлаютъ возможными разныя учрежденія, способствующія достиженію этой цѣли. Такимъ образомъ исправительная система можетъ имѣть приложенія къ тюрьмамъ и другимъ мѣстамъ наказанія лишеніемъ свободы. Это исправленіе не есть дѣло филантропіи, но составная часть наказанія, одинъ изъ его элементовъ—элементъ нравственный, необходимый для полноты его идеи, хотя и подчиненный другимъ, главнымъ видамъ законодателя при осуществленіи уголовной власти. Само собою разумѣется, что, смотря по духу законодательства, по родамъ наказаній, которыми оно принуждено грозить за преступленія, но болѣе или менѣе частому употребленію наказаній лишеніемъ свободы, исправительная система можетъ имѣть большее или меньшее распространеніе.

Мысль объ исправленіи преступниковъ не нова. Во всѣхъ Европейскихъ государствахъ съ давняго времени существовали подъ разными наименованіями исправительныя заведенія, хотя въ большей части ихъ, независимо отъ жалкаго матеріальнаго быта преступниковъ, не обращено было должнаго вниманія на исправленіе. Что касается до тюремъ, которыя назначались преимущественно для содержанія обвиняемыхъ и обвиненныхъ до исполненія надъ ними приговоровъ, то до конца XVIII столѣтія многія тюрьмы въ Европѣ представляли ужасы, превосходящіе почти всякое въроятіе. Онѣ были мѣстомъ самыхъ тяжкихъ страданій отъ недостатка воздуха и свѣта, отъ нищеты, холода, голода, болѣзней, которыхъ никто не думалъ врачевать, и страшныхъ подземныхъ помѣщеній. Ежели присоединить къ этому крайній развратъ, гнѣздившійся въ стѣнахъ тюремъ, гдѣ перемѣшаны были люди безъ всякаго различія нравственныхъ качествъ, половъ и возрастовъ,—далѣе тюремную лихорадку, отъ которой погибало людей болѣе, нежели сколько казнено было преступниковъ въ цѣломъ государствѣ и которая заражала павыщавшія тюрьму лица и даже судебныя мѣста, когда находились предъ ними преступники для допроса; наконецъ если вспомнить, что съ престу-

пниками и подсудимыми содержались нераздельно и безумные: то можно составить себѣ приблизительное понятіе о положеніи этихъ тюремъ. Онъ описаны краснорѣчиво Говардомъ, о которомъ съ Эдмондомъ Боркомъ можно сказать, что «онъ странствовалъ по всей Европѣ не для того, чтобы созерцать великолѣпныя ея дворцы и блескъ церквей, или измѣрять съ точностію развалины прежняго величія,—не для того, чтобы пріобрѣсть правильный взглядъ на произведенія новѣйшихъ искусствъ или собирать монеты, и сравнивать рукописи; но для того, чтобы опустаться въ глубинну тюремъ, погружаться въ ядовитое дыханіе больницъ, наполненныхъ заразою, чтобы осмотрѣть жилища горести и страданія и составить себѣ понятіе о величинѣ человѣческаго бѣдствія и уничтоженія,—для того, чтобы подумать о забытыхъ, отыскать оставленныхъ въ пренебреженіи, также сравнить и оцѣнить несчастія, которымъ во всѣхъ странахъ подвержены люди. Въ его оригинальномъ намѣреніи соединены были геніальность и человеколюбіе. Его путешествіе было странствіемъ для открытій и вокругъ свѣта Христіанской любви»¹. Говардъ, кото-

¹ Edmund Burke's Works. V. III. p. 380.

раго прахъ покоится въ нашемъ отечествѣ, въ своемъ сочиненіи ¹ съ благороднымъ негодованіемъ возставалъ противъ злоупотребленій, тяготѣвшихъ надъ тюрьмами, но съ тѣмъ вмѣстѣ и указалъ на исключенія, на которыхъ отдыхаетъ взоръ, утомленный печальною картиною тюремныхъ бѣдствій и которыя составляли на прим. тюрьмы и исправительныя заведенія Голландіи. Они были весьма замѣчательны по порядку и чистотѣ, которыя замѣтны были здѣсь, по довольству содержанія преступниковъ, по заботливости о пріученіи ихъ къ труду и охраненіи ихъ здоровья, по ревностнымъ стараніямъ о нравственномъ и религіозномъ наставленіи. Къ Голландскимъ тюрьмамъ и исправительнымъ заведеніямъ болѣе или менѣе приближались и нѣкоторыя другія.

Итакъ въ Европѣ давно уже, съ улучшеніемъ физическаго состоянія преступниковъ, принимаемы были и средства къ ихъ исправленію. Но эти средства, бывшія общими повсюду, признаны были потомъ мало дѣйствительными и въ концѣ XVIII столѣтія усилены новыми, особенными мѣрами, которыя положили начало пенитенціарной системѣ.

¹ Etat des prisons, des hôpitaux et des maisons de force. 1788.

Пенитенціарная система составляет весьма обширный предметъ, который не можетъ быть представленъ въ одномъ очеркѣ. Поэтому я предположилъ занять ваше вниманіе, Мм. Гг., одною стороною предмета, — именно историческою, и изложить только происхожденіе и постепенное распространеніе этой системы.

Движеніе пенитенціарной реформы въ Европейскихъ государствахъ возбуждено было Америкою.

Первая мысль о реформѣ тюремъ въ Америкѣ принадлежитъ сектѣ Квѣкеровъ въ Пенсильваніи. Увлеченные человеколюбіемъ и религіозною ревностію, они возставали противъ всякаго пролитія крови и вооружались противъ суровыхъ Англійскихъ законовъ, которые дѣйствовали въ колоніяхъ и часто грозили лишеніемъ жизни и изувѣчивающими наказаніями. Усилія Квѣкеровъ увѣнчались успѣхомъ въ 1786 году, когда правительство Пенсильваніи рѣшило ограничить примѣненіе смертной казни, оставивъ ее только для самыхъ тяжкихъ преступленій, и замѣнить другія наказанія тюремнымъ заключеніемъ съ работою, или въ уединенномъ мѣстѣ безъ работы за преступленія уголовныя. Въ слѣдствіе того,

построена была въ Филадельфiи въ 1790 году тюрьма (Walnut-Street), гдѣ преступники распредѣлены были по классамъ, смотря по роду ихъ преступленій, и гдѣ, кромѣ того, построены были особенныя помѣщенія для тѣхъ, которые присуждены были къ совершенно уединенному заключенію. Первымъ штатомъ, послѣдовавшимъ примѣру Пенсильваніи, былъ Нью-Йоркъ, который съ преобразованиемъ уголовныхъ законовъ въ 1797 г. принялъ и новую систему для тюрьмы, устроённой въ Гриничъ. За Нью-Йоркомъ слѣдовали многіе другіе штаты. Между тѣмъ въ Пенсильваніи дѣлалась уже болѣе и болѣе господствующею мысль о необходимости распространенія отдѣльнаго заключенія на всѣхъ преступниковъ. Поэтому, когда въ 1818 г. опредѣлено было построить для западной части государства тюрьму въ Питсбургъ, въ ней предполагалось ввести систему одинокаго заключенія безъ работы. Но выполненіе этого предположенія оказалось невозможнымъ при окончаніи тюрьмы, потому что она по дурной постройкѣ во-все не соответствовала цѣли, для которой была назначена. Правда, преступники заключены были въ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ, но они постоянно имѣли возможность сообщаться между собой. Къ этому сообщенію, способствовавшему дальнѣйшей испорченности, располагала и праздность, на

которую они осуждены были. Неблагопріятныя дѣйствія системы, сдѣлавшіяся скоро очевидными, были причиною перестройки тюрьмы въ послѣдствіи времени. Опытъ надъ измѣненною системою въ 1822 г. дѣланъ былъ и въ новой Нью-Йоркской тюрьмѣ, построенной 1816 года въ Обурнѣ. Восемьдесятъ преступниковъ, наиболѣе развращенныхъ, подвергнуты были самому строгому уединенному заключенію днемъ и ночью безъ работы. Но опытъ окончился здѣсь несчастнымъ результатомъ: послѣ десяти мѣсяцевъ нѣкоторые преступники потеряли разсудокъ, у другихъ совершенно разстроено было здоровье, такъ что многіе находились въ опасности лишиться жизни. Такъ-же кончились попытки, дѣланныя въ Мэнѣ и Виргиніи. Хотя точныя и подробныя свѣдѣнія, собранныя послѣ на самомъ мѣстѣ производства опытовъ людьми знающими и безпристрастными, показали, что пагубныя послѣдствія заключенія, которыя приписывались уединенію, ближе и очевиднѣе могли быть объяснены крайне тѣсными и нездоровыми помѣщеніями;—но сдѣланный однажды въ Обурнѣ опытъ былъ рѣшительнымъ. Не отвергая во-все пользы отдѣльнаго заключенія, правительство Нью-Йорка приняло его въ половину, какъ мѣру, необходимую для разъединенія преступниковъ по ночамъ,—мѣру, которая въ

продолженіе дня должна была замѣняться работою ихъ въ общихъ мастерскихъ, но съ соблюденіемъ строгаго молчанія. Между тѣмъ неблагопріятный результатъ Питсбурга не остановилъ дѣятельности Пенсильванскаго законодательнаго собранія, которое въ 1821 году повелѣло соорудить другую тюрьму въ Филадельфій; но она долго не была окончена по различію мнѣній относительно системы, которую должно было ввести въ ней. Тогда какъ лица, имѣвшія значительный вѣсъ, продолжали защищать уединенное заключеніе безъ работы,—коммиссары, назначенные для обзрѣнія тюремъ другихъ штатовъ, объявили себя въ пользу порядка, введеннаго въ Обурнѣ. При такой противоположности взглядовъ, собраніе рѣшилось въ видѣ средней мѣры принять отдѣльное заключеніе преступниковъ днемъ и ночью, соединенное съ работою; эта мѣра успокаивала съ одной стороны опасенія филантроповъ, а съ другой согласовалась съ строгостію нравовъ Пенсильваніи. Тюрьма была окончена, по-крайней-мѣрѣ отчасти, въ 1829 году.

Съ открытіемъ Филадельфійской тюрьмы оканчивается рядъ опытовъ, которые касались первыхъ условій новаго тюремнаго устройства и привели къ извѣстнымъ, хотя и противоположнымъ, началамъ. Эти начала слу-

жать основаніемъ двухъ Американскихъ пенитенціарныхъ системъ—*Филадельфійской* и *Обурнской* ¹.

Но въ чемъ же состоитъ существо пенитенціарной системы?

Подъ системою пенитенціарною разумѣется совокупность тюремныхъ учреждений, имѣющихъ цѣлю наказаніе и исправленіе преступниковъ. Это исправленіе, какъ показываетъ самое имя системы, должно быть полнымъ, внутреннимъ, религіознымъ исправленіемъ, которому предшествуетъ раскаяніе. Такъ по крайней мѣрѣ думали, и до сихъ поръ держатся той-же мысли приверженцы реформы въ Пенсильваніи.

Первымъ, основнымъ условіемъ возможности предполагаемаго исправленія служить *отдѣленіе* преступниковъ. Въ концѣ прошедшаго и началѣ настоящаго столѣтій, тюрьмы и другія мѣста наказанія вездѣ имѣли почти одинаковое устройство. Заключенные въ нихъ преступники содержимы были всѣ вмѣстѣ и пользовались полною свободою сообщеній между собою. Но возраставшее постоянно число преступниковъ, въ особенности такихъ, которые наказаны были уже прежде

¹ *Système pénitentiaire aux états-unis*, p. *Beaumont* et *Tocqueville*, 1837. Т. I. ch. 1.—*Des progrès et de l'état actuel de la réforme pénitentiaire*, p. Ed. *Ducpetiaux*, 1837—1838. Т. I. p. 2—26.

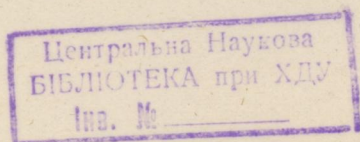
тюремнымъ заключеніемъ, указывало на вредъ подобнаго устройства, свидѣтельствовало о томъ, что они оставляли тюрьму гораздо въ худшемъ состояніи, нежели въ какомъ находились при поступленіи въ нее. Причиною этого явленія была взаимная порча преступниковъ въ тюрьмѣ. Сходные другъ съ другомъ по образу мыслей и склонностямъ, живя вмѣстѣ въ большемъ числѣ, они соединялись между собою тѣсными отношеніями, и самыя дерзкіе и упорныя изъ нихъ, пользовавшіеся неоспоримымъ первенствомъ, давали направленіе другимъ. Ихъ разговоры, особенно въ часы свободныя отъ работъ, вращались большею частію около преступныхъ воспоминаній прошедшей жизни, или плановъ будущихъ преступленій. Наставленія религіозныя, при всемъ усердіи служителей Церкви, были почти безуспѣшны для людей, которые часто встрѣчали ихъ съ язвительными насмѣшками. Правда, слова проповѣдника падали иногда на почву, сохранившую еще нѣкоторую степень воспріимчивости, но произведенныя ими впечатлѣнія изглаживались скоро отъ враждебной для нихъ среды. Пагубному вліянію тюрьмы во всей силѣ подвергались и преступники, менѣе испорченныя, которые привыкали мало-по-малу къ ненавистному сначала кругу и потомъ дѣлались столь-же развращенными,

какъ и другіе. При постоянномъ сообществѣ преступниковъ и еще болѣе при неограниченной свободѣ обращенія между ними, наказаніе естественно теряло всякій устрашающій характеръ, и тюрьма была какъ-бы высшею школою разврата, которая разносила повсюду нравственную заразу и на которую съ боязнію смотрѣли государства, особенно когда наказанія лишеніемъ свободы получили перевѣсъ предъ другими и готовились сдѣлаться почти исключительными.

Убѣжденіе въ томъ, что сообщеніе между преступниками не только дѣлаетъ невозможнымъ исправленіе, но и способствуетъ дальнѣйшей ихъ порчѣ, было причиною, что первымъ условіемъ тюремной реформы принято было отдѣленіе преступниковъ. Но относительно способа выполненія этого общаго начала образовались различные взгляды, изъ которыхъ и произошли двѣ пенитенціарныя системы—Филадельфійская и Обуриская. Система Филадельфійская (называемая также Пенсильванскою) основывается на той мысли, что совершенное устраненіе сообщества между преступниками можетъ быть достигнуто только при *физическомъ* разъединеніи ихъ, т. е. при заключеніи въ отдѣльныхъ комнатахъ днемъ и ночью. Напротивъ, по системѣ Обуриской нѣтъ необходимости въ постоянномъ физическомъ разобщеніи,

но достаточно, по-крайней-мѣрѣ въ половину, именно днемъ, отдѣленія искусственнаго, посредствомъ строгаго запрещенія разговоровъ между преступниками. Первая изъ этихъ системъ можетъ быть названа системою *отдѣленія*, а вторая системою *молчанія*.

18645
Собственныя средства исправленія, употребляемыя пенитенціарною системою, суть вѣншія и вѣнтреннія. Средствомъ вѣншнимъ служить работа, дѣйствующая благотѣльнымъ образомъ на преступниковъ механическимъ пріученіемъ къ порядку, повиновенію, труду и къ разнымъ ремесламъ, которыя могутъ обезпечивать въ будущемъ честное пропитаніе. Но привычка къ труду, правильному порядку жизни и повиновенію, усвоенная чисто механически, вмѣстѣ съ страхомъ понесеннаго наказанія, можетъ быть болѣе или менѣе надежнымъ ручательствомъ только исправленія вѣншняго, — наружнаго исполненія гражданскихъ законовъ, воздержанія отъ правонарушеній, безъ перемѣны вѣнтреннихъ убѣжденій, которая зависитъ чисто отъ свободной рѣшимости. Средствомъ къ этому вѣнтреннему обращенію служить религіозное наставленіе, которое можетъ оказывать могущественное вліяніе на духовное возрожденіе преступниковъ назиданіемъ ихъ въ обязанностяхъ религіи и призывомъ къ покаянію.

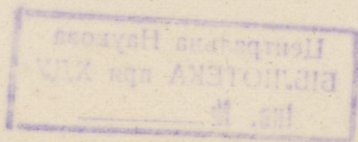

Уничтоженіе сообщества между преступниками для предохраненія ихъ отъ взаимной порчи и исправленіе ихъ при содѣйствіи труда и наставленія служить такимъ образомъ основными началами пенитенціарной системы.

Отдѣльные виды системы, какъ сказано, расходятся существенно между собою во взглядахъ относительно способа разлученія преступниковъ. Эта разность во взглядахъ вела къ особенному внѣшнему и внутреннему устройству исправительныхъ тюремъ.

Замѣчательная по плану тюрьма Филадельфійская или Черри-Гилльская (Cherry-Hill), открытая въ 1825, но совершенно оконченная въ 1836 г. и неоднократно описанная прежде въ подробности¹, состоитъ изъ центральнаго зданія, служащаго мѣстомъ наблюденія, и выходящихъ отъ него въ видѣ радіусовъ семи флигелей, которые по обѣимъ сторонамъ корридора содержатъ кельи, снабженныя всемъ нужнымъ для постоянного жительства въ нихъ преступниковъ. По тому-же плану, съ большими или меньшими уклоненіями, построены новая тюрьма въ Питсбургъ (1833) и другія тюрьмы въ Пенсильваніи, между которыми отличаются особенно Гаррисбургская (1842) и Ланкастерская по болѣе совер-

¹ См. напр. Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. 1836 г. ч. XXII.

шенному отдѣленію преступниковъ¹. Особенности вѣшняго устройства Обурнской тюрьмы и другой, построенной Нью-Йорскимъ правительствомъ послѣ 1825 г. въ Сингъ-Сингъ, на в. берегу Гудзона, состоятъ въ томъ, что здѣсь, кромѣ мастерскихъ и другихъ принадлежностей тюрьмы, находятся особыя отдѣленія съ кельями для помѣщенія преступниковъ по почамъ. Въ Обурнской тюрьмѣ, съ разсвѣтомъ дня, когда преступники пробуждены бываютъ звономъ колокола и когда открываются сторожами двери келій, они становятся въ линію и потомъ, одинъ за другимъ, молча идутъ въ отдѣльные мастерскія. Во время занятія работою, преступники, не отводя отъ нея глазъ, обязаны къ соблюденію строжайшаго молчанія, и всякое нарушеніе его, или, лучше сказать, всякое сообщеніе взглядами и тѣлодвиженіями подвергаетъ ихъ наказаніямъ. Наказанія эти въ прежнее время были очень суровы, но потомъ значительно смягчены². Работы прерываются на короткое время завтракомъ и обѣдомъ, для чего арестанты собираются въ общій столовой залъ и помѣщаются съ лицомъ,

¹ J. Louis Tellkamp, über die Besserungsgefängnisse in Nordamerika und England. 1844. s. 27—57.

² Mittermaier, über den gegenwärtigen Zustand des Gefängniswesens in Europa und Nordamerika. (Archiv des Criminalrechts. 1846. s. 157).

обращеннымъ въ одну сторону. Съ окончаніемъ дня, по данному знаку, они тѣмъ-же порядкомъ, какимъ собираются на работу и къ обѣду, молча возвращаются изъ мастерскихъ и получаютъ на дорогѣ слѣдующую имъ вечернюю часть пицци, которую они принимаютъ въ кельяхъ, запираемыхъ сторожами. Шумъ отъ ходьбы и движеній работающихъ, слышимый днемъ въ тюрьмѣ, смѣняется за тѣмъ мертвого тишиною, едва нарушаемого шагами сторожей по освѣщеннымъ корридорамъ. Этотъ дневной порядокъ, соблюдаемый и въ Сингъ-Сингъ, съ нѣкоторыми измѣненіями второстепенной важности, продолжается цѣлый годъ. Такъ тяжело и однообразно течетъ все время преступника, начиная съ поступления въ тюрьму и до окончанія срока наказанія. Только ночью имѣетъ онъ отдохновеніе отъ непрерывнаго молчаливаго труда, при чемъ у него остается довольно времени и для того, чтобы думать о своемъ несчастіи.

Поступающіе въ Филадельфійскую тюрьму преступники, по исполненіи нѣкоторыхъ формальностей, отводятся въ кельи, гдѣ они остаются почти безвыходно во все время заключенія, которое для нѣкоторыхъ можетъ длиться годы. Сперва оставляемы были они на нѣкоторое время совершенно безъ всякихъ занятій, съ од-

ною только мыслию о преступленіи, но когда опытъ показалъ, что первые дни заключенія суть самые болѣзненные и соединены съ особенною опасностію для душевнаго состоянія преступниковъ,—имъ стали тотчасъ давать работу, которая при тяжести отдѣльнаго заключенія, составляетъ вообще для нихъ сущее благодѣяніе. Трудъ наполняетъ здѣсь всю пустоту уединенія, и печальное однообразіе жизни въ Филадельфійскихъ катакомбахъ нарушается только прогулкою въ отдѣльныхъ, смежныхъ съ кельями, дворахъ, которая, для устраненія возможности сообщенія, назначается для каждаго въ свое время и можетъ продолжаться около часа подъ надзоромъ сторожа съ тюремной обсерваторіи. Суровость тюремнаго порядка смягчена однакоже въ послѣдствіи времени, именно въ 1844 и 1845 годахъ, въ видахъ охраненія здоровья, дозволеніемъ занимать иногда преступниковъ работою на открытомъ воздухѣ по усмотрѣнію врача и даже употреблять ихъ при надлежащемъ надзорѣ для общихъ работъ въ тюремныхъ садахъ, но подъ условіемъ храненія молчанія¹. Какъ ни тяжела обязанность постоянно долгаго молчанія, на которое осуждаетъ преступника Обурнская

¹ Озн. выше ст. Миттермайера. стр. 151 и 153.

тюрьма, — наказаніе лишеніемъ свободы сравнительно для него еще не такъ чувствительно, потому, что онъ видитъ днемъ товарищей заключенія, съ которыми украдкой можетъ обмѣняться взглядомъ, ускользающимъ отъ самаго зоркаго надзирателя, и окруженъ предметами, привлекающими его вниманіе ко вѣнному міру. — Больше устрашающій характеръ имѣетъ безъ сомненія потеря свободы въ стѣнахъ Филладельфійской тюрьмы. Въ продолженіе мрачныхъ, однообразныхъ и медленно текущихъ часовъ одиночества въ этихъ стѣнахъ, можетъ быть слышимъ преступнику явственнѣе карающій голосъ совѣсти. Погруженный въ уединеніе, онъ можетъ здѣсь каждый день думать о прежнихъ заблужденіяхъ и о своемъ бѣдственномъ состояніи, жалеть о потерянныхъ урокахъ благоразумія и добродѣтели, которые оказывали нѣкогда на него благотворное вліяніе, и ни одинъ изъ окружающихъ предметовъ не разсѣетъ его печальныхъ размышленій. Но внутреннія страданія, увеличивающія тяжесть отдельнаго заключенія, имѣютъ конечно въ свою очередь и спасительное дѣйствіе: оживляя въ преступникѣ постоянно добрыя чувства, они могутъ открывать сердце его раскаянію и готовить къ познанію великихъ истинъ религіи. Впрочемъ *отдѣльное* заключеніе въ Филладель-

фійской тюрмѣ должно отличать отъ уединеннаго, которое въ видѣ опыта введено было прежде въ Питсбургъ и Обурнъ. Правда, содержащіеся въ Филадельфій преступники живутъ тоже въ уединеніи, но отъ времени до времени оно прерывается разными посѣщеніями, которыя облегчаютъ нѣсколько ихъ одиночество. Эти посѣщенія дѣлаются директоромъ тюрмъ, инспекторами, которымъ принадлежитъ высшее управленіе ими, врачамъ, священникомъ, членами тюремнаго общества и другими официальными визитаторами.

Какъ въ Обурнской, такъ и въ Филадельфійской тюрмѣ, всѣ безъ исключенія преступники должны заниматься работами, и обученіе ихъ разнымъ мастерствамъ принадлежитъ надзирателямъ. Всѣ они носятъ одно платье и имѣютъ одинаковое содержаніе, довольствуясь простою, но достаточною пищею; имъ запрещены строго всѣ излишества, какъ несообразныя съ цѣлію заключенія.

Важность нравственной реформы преступниковъ не была никогда оценена надлежащимъ образомъ въ Обурнской тюрмѣ. Сначала здѣсь не было даже вовсе священника, и нравственное наставленіе считалось даже неблагопріятнымъ въ отношеніи къ дисциплинѣ. После учреждена воскресная школа, въ которой учатся чи-

татъ нѣкоторые, наиболѣ невѣжественные преступники. За тѣмъ начинается богослуженіе, по окончаніи котораго преступники запираются въ своихъ кельяхъ. Послѣ обѣда нѣкоторыхъ изъ нихъ посѣщаетъ на короткое время священникъ, и это время есть единственное, которое онъ можетъ употреблять для бесѣды съ ними въ теченіе недѣли. Болѣе частыя сношенія, ежели не запрещены формально, то по-крайней-мѣрѣ не поощряются. Религіозное наставленіе въ Филadelphійской тюрьмѣ также не совсѣмъ удовлетворительно. Тамъ долго не было постоянныхъ священниковъ, и тѣ, которые по челоуѣколюбію являлись туда сами, могли отправлять Богослуженіе въ воскресные дни только тогда, когда это дозволяли имъ другія обязанности. Хотя это неудобство и устранилось съ 1838 года, но уже самое устройство тюрьмы дѣлаетъ назиданія священника скудными. Такъ какъ въ одно воскресенье онъ можетъ только проповѣдовать утромъ въ одномъ, а послѣ обѣда въ другомъ флигелѣ тюрьмы, то преступники могутъ пользоваться благодѣянiемъ наставленія чрезъ двѣ или три недѣли. Въ началѣ проповѣди священникъ становится при входѣ въ корридоръ каждаго флигеля, и въ тоже время отворяются къ этому мѣсту двери келій такъ, что преступ-

ники могут слышать голосъ проповѣдника, но не видятъ тѣхъ, которые заключены въ противоположномъ ряду. На священникѣ лежитъ также обязанность учить преступниковъ чтенію и письму, но и это обученіе при большемъ числѣ ихъ не можетъ быть соединено съ успѣхомъ потому, что въ продолженіе дня онъ только можетъ посѣтить отъ 16 до 20 человѣкъ и провести съ ними короткое время.

Женщины въ Американскихъ тюрьмахъ сначала не подчинялись такому порядку, какой былъ установленъ для мужчинъ. Онѣ были помѣщаемы все въ особенныхъ и общихъ тюрьмахъ безъ различія возрастовъ и званій и безъ всякой дисциплины. Но состояніе ихъ, ускользавшее долго отъ вниманія реформаторовъ, начало улучшаться съ 1836 года, когда были для нихъ заведены отдѣленія при тюрьмахъ, устроенныя по обыкновенному порядку, но съ болѣе кроткою дисциплиною и ближайшимъ женскимъ надзоромъ.

Въ одно время съ преобразованіемъ тюремнаго устройства въ Америкѣ получили начало особыя пенитенціарныя заведенія для малолѣтнихъ, такъ называемые дома убѣжища (maisons de refuge), учрежденные 1825 года въ городѣ Нью-Йоркѣ и 1828 г. въ Филадельфіи. Дома убѣжища состоятъ изъ двухъ элементовъ: сюда при-

нимаются несовершеннолѣтніе обоого пола не свыше 20 лѣтъ, которые подверглись осужденію за преступленія или проступки, и тѣ, которые хотя и не были ни за что судимы, но отправлены сюда начальствомъ въ видахъ предосторожности. Къ послѣднему разряду принадлежатъ всѣ малолѣтніе, которые, не сдѣлавъ еще никакого преступленія, находятся въ состояніи, возбуждающемъ живое безпокойство за нихъ, всѣ тѣ, которые виною родителей или своею собственною, а также случаемъ находятся въ положеніи, близкомъ къ преступленію, сироты, побужденныя бѣдностію къ бродяжничеству или прошенію милостыни, дѣти, оставленные родителями и ведущіе безпорядочную жизнь и т. п. Хотя эти дома и составляютъ родъ пенитенціарныхъ тюремъ, но отличаются отъ нихъ другимъ названіемъ какъ для устраненія стыда, неразлучнаго съ именемъ тюрьмы, такъ и потому, что обращенные сюда въ слѣдствіе преступленій содержатся собственно не съ цѣлію наказанія. Дома убѣжища обязаны своимъ происхожденіемъ благотворительности частныхъ обществъ, но онѣ утверждены общественною властію, хотя правительство и не вмѣшивается въ ихъ управленіе и надзоръ. Они занимаютъ среднее мѣсто между тюрьмою и училищемъ. Несовершеннолѣтніе обоого

пола, живущіе постоянно въ особыхъ мѣстахъ и отдѣляемые въ Филадельфій другъ отъ друга по почамъ, обучаются ремесламъ, и въ тоже время сообщаются имъ элементарныя свѣдѣнія, которыя могутъ быть полезны въ жизни, и правила религіозной нравственности; все они раздѣлены на классы по поведенію. Отправляя дѣтей въ домъ убѣжища, начальства не опредѣляютъ никогда времени пребыванія ихъ тамъ. Поэтому, какъ скоро малолѣтніе научаются ремеслу и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ при удовлетворительномъ поведеніи приобрѣтають навыкъ къ труду, заведеніе считаетъ возможнымъ выпускать ихъ, если имѣетъ случай отдавать въ ремесло или въ услуженіе, продолжая однако поддерживать ихъ своими наставленіями и совѣтами на честномъ пути. Но дома убѣжища пользуются правами опекуновъ надъ малолѣтними; они могутъ быть возвращаемы туда нѣсколько разъ, когда оставляютъ мѣсто, гдѣ помѣщены, и удерживаются тамъ до тѣхъ поръ, пока не сдѣлаются опять достойными свободы. Эта опека прекращается съ достиженіемъ малолѣтними мужескаго пола 20, а женскаго 18 лѣтъ¹.

¹ Beaumont et Tocqueville, T. II, ch. I.—Ducpetiaux T. II. p. 309—323. Tellkamp, s. 76—77.

Пенитенціарная система въ Пенсильваніи и Нью-Йоркѣ распространена была и на содержащихся подъ стражею обвиняемыхъ во время производства суда. Это распространеніе признано было необходимымъ для предупрежденія моральной заразы и большей испорченности между подсудимыми, которые могутъ быть весьма различной нравственности. Впрочемъ, по отношенію къ нимъ, пенитенціарная система ограничена была однимъ только отдѣленіемъ и при томъ физическимъ, принятымъ въ видъ исключенія и въ Нью-Йоркѣ; поэтому они были изъяты отъ общей обязанности заниматься работою. Отдѣленіе подсудимыхъ, независимо отъ устраненія вреднаго вліянія, принято и для того, чтобы облегчить заключеніе для возможно невинныхъ удаленіемъ ихъ отъ тягостнаго сообщества съ настоящими преступниками. Нельзя однако не упрекнуть Американскіе законы въ излишней суровости за то, что они вмѣстѣ съ обвиняемыми подвергаютъ заключенію во время производства суда и свидѣтелей ¹.

Реформа тюремъ, предпринятая въ Пенсильваніи и Нью-Йоркѣ перешла постепенно въ другіе штаты. Система молчанія принята въ штатахъ: Коннектикутъ,

¹ *Tellkamp*, s. 69—76.

Массачузетсѣ, Нью-Гемпширѣ, Мэнѣ, Вермонтѣ, Мерилендѣ, Кентуки, Тенесси, Огейо, Индіанѣ, Георгіи, Иллинойсѣ, Луизіанѣ, Виргиніи и федеральномъ округѣ Колумбіи. Между тюрьмами этихъ штатовъ, устроенными по новой системѣ, первое мѣсто занимала Ветерфильдская тюрьма въ Коннектикутѣ, гдѣ нравственное и религіозное наставленіе было предметомъ особеннаго вниманія, система молчанія поддерживалась по возможности столь-же точно, какъ и въ Обурнѣ, но безъ тѣлесныхъ наказаній, и управленіе доведено было до совершенства. Тоже самое болѣею частию должно быть отнесено и къ Чарльстоунской тюрьмѣ въ Массачузетсѣ, который кромѣ того можетъ остановить вниманіе по дому убѣжища, учрежденному въ 1826 году въ Бостонѣ. Отъ подобныхъ заведеній, находящихся въ Нью-Йоркѣ и Филадельфіи, этотъ домъ отличается особеннымъ порядкомъ и дисциплиною, основанною на болѣе возвышенныхъ нравственныхъ началахъ, но трудною въ исполненіи. Пенитенціарныя тюрьмы, заведенныя въ другихъ штатахъ, не представляютъ интереса; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ молчаніе не соблюдается и дисциплина не производитъ никакого полезнаго вліянія, а въ нѣкоторыхъ почти нѣтъ никакого религіознаго наставленія. Отъ общаго порядка тюремъ по системѣ мол-

чания представляет уклонение тюрьма Виргинии, слѣдующая смѣшанной системѣ. Это уклонение состоитъ въ томъ, что преступники проводятъ здѣсь часть времени въ отдельномъ заключеніи безъ работы, которое повторяется послѣ извѣстныхъ промежутковъ. Но кельи тюрьмы по свидѣтельству людей, которые ее посѣщали, были слишкомъ веселы для того, чтобы служить мѣстомъ наказанія и притомъ расположены такъ, что помѣщенные въ нихъ преступники могли сообщаться между собою.

Система отдельнаго заключенія принята въ штатахъ Нью-Джерси, Миссури, Родѣйлендъ, также въ Англійской верхней и нижней Канадѣ.

Причины наибольшаго распространенія въ отдельныхъ штатахъ системы молчанія были различны. Предпочтенію устройства Обурнской тюрьмы содѣйствовали частію убѣжденія во внутреннемъ превосходствѣ его, частію обстоятельство, что система Обурна старѣе и требуетъ сравнительно менѣе издержекъ для ея введенія, и равнымъ образомъ мнѣніе, что работы, которыми занимаются преступники вмѣстѣ, могутъ приносить гораздо болѣе дохода. Но порядокъ Обурнской тюрьмы, если вѣрить извѣстіямъ, сообщеннымъ на Брюссельскомъ пенитенціарномъ конгрессѣ, въ новѣйшее время началъ упадать съ уничтоженіемъ системы безу-

словнаго молчанія даже въ тюрьмахъ Нью-Йоркской и Ветерфильдской¹.

Движенію пенитенціарной реформы въ Американскихъ штатахъ преимущественно способствовало Бостонское общество тюремной дисциплины, основанное въ 1826 году, которое въ своихъ ежегодныхъ отчетахъ, не сомнѣвъ впрочемъ безпристрастныхъ, сообщаетъ свѣдѣнія о состояніи тюремъ и указываетъ на результаты, достигаемые обѣими системами, на ихъ недостатки и отдѣльныя мѣры, оправдываемыя успѣхомъ. Другое подобное общество составилось въ Нью-Йоркѣ и въ 1845 году издало первый свой отчетъ.

Швейцарія. Первымъ изъ Европейскихъ государствъ, которое принялось дѣятельно за реформу тюремъ послѣ того, какъ въ Америкѣ установились извѣстныя начала тюремной системы,—была Швейцарія. Она занимаетъ важное мѣсто въ исторіи пенитенціарной системы по новымъ опытамъ, предпринятымъ для рѣшенія задачи о наилучшемъ тюремномъ устройствѣ. Первая исправительная тюрьма Швейцаріи открыта въ Женевѣ въ

¹ Der Congress für das Gefängniswesen zu Brüssel im September 1847, Zeitschrift für die gesammte Staatswissenschaft v. Volz, Schütz. u. a., Jahrg. 1848.

1825 году. Она состоитъ изъ полукруглаго къ Востоку обращеннаго центральнаго зданія и двухъ къ Ю. З. и С. В. идущихъ флигелей, раздѣленныхъ въ длину на двѣ равныя части и образующихъ въ цѣлости четыре отдѣленія. Каждая часть заключаетъ въ себѣ кельи, расположенныя въ высшихъ этажахъ, и рабочія залы, соединяющіяся съ кабинетомъ директора, который находится въ центральномъ зданіи. Въ тюрьмѣ (*maison pénitentiaire*), назначенной первоначально для преступниковъ мужескаго пола, присужденныхъ къ заключенію на время свыше трехъ-мѣсячнаго срока, при самомъ открытіи ея введенъ былъ порядокъ Обурискій съ нѣкоторыми смягченіями, состоявшими между прочимъ въ дозволеніи преступникамъ говорить между собою въ часы, свободные отъ работъ. Но какъ этотъ порядокъ оказался не удовлетворительнымъ, и многіе преступники по освобожденіи возвращались въ тюрьму послѣ новыхъ преступленій, то въ 1833 году онъ замѣненъ былъ другимъ уставомъ, который положилъ начало особенной системѣ, названной потомъ *Женевскою*, или системою *классификаціи*. Основаніемъ ея служить раздѣленіе преступниковъ на четыре класса по степени строгости обращенія съ ними. Первое отдѣленіе (*quartier criminel et de recidives*) было назначено: 1) для

преступниковъ, присужденныхъ къ уголовному наказанію и помѣщенныхъ сюда по свойству преступленій, или по обстоятельствамъ, предшествовавшимъ ихъ заключенію; 2) преступниковъ свыше 16-ти-лѣтняго возраста, которые уже прежде содержались въ этой тюрьмѣ. Арстанты этого отдѣленія назначались для болѣе тяжкихъ и менѣе прибыльныхъ работъ, разлучались во время стола и вообще проводили въ кельяхъ большую часть времени, свободнаго отъ труда, подвергались отдѣльному заключенію, когда вели себя дурно, и при хорошемъ поведеніи могли переходить во второй разрядъ. Ко второму отдѣленію (*quartier criminel et d'exceptions*) принадлежали: 1) присужденные въ первый разъ къ уголовному наказанію, у которыхъ не было никакихъ усиливающихъ вину обстоятельствъ; 2) перечисленные изъ перваго отдѣленія, и 3) приговоренные къ исправительному наказанію, но помѣщенные сюда по особеннымъ обстоятельствамъ, предшествовавшимъ ихъ обвиненію. Всѣ они подчинялись обыкновенному Обурнскому порядку съ тою только разницею, что проводили часть свободнаго времени въ кельяхъ и, смотря по поведенію, могли быть перечисляемы въ третій, или первый разрядъ. Третье отдѣленіе (*quartier correctionnel et d'exceptions*) составляли: 1) всѣ

приговоренные въ первый разъ къ исправительному наказанію и не принадлежавшіе по степени вины ко второму классу, и 2) перечисленные сюда изъ двухъ предъидущихъ классовъ. Наконецъ последнее отдѣленіе назначено было: 1) для малолѣтнихъ ниже 16 лѣтъ, 2) несовершеннолѣтнихъ отъ 16 до 18 лѣтъ въ видѣ исключенія и 3) преступниковъ, переведенныхъ изъ другихъ отдѣленій за хорошее поведеніе. Система молчанія для двухъ послѣднихъ отдѣленій смягчалась болѣе или меньшимъ позволеніемъ разговоровъ въ свободное время. Кромѣ того преступники всѣхъ разрядовъ при поступленіи въ тюрьму подвергались на некоторое время заключенію безъ работы и пользовались потомъ извѣстными облегченіями. Два раза въ недѣлю они учились чтенію, письму и ариметикѣ.

Введенная въ 1833 году система имѣла болѣе удовлетворительный результатъ, и этимъ успѣхомъ тюрьма обязана была отличному управленію опытнаго и проникнутаго важностію своего призванія директора Обанеля, его товарища Грелле-Вамми (Grellet-Wammy) и отчасти не большому населенію (въ ней 56 келій), облегчавшему надзоръ надъ преступниками. При всемъ томъ эта система казалась слишкомъ снисходительною и мало устрашающею, и въ Женевѣ сознавали необходимость болѣе

шаго распространенія системы отдѣленія и введенія безусловнаго молчанія. Поэтому, не только закономъ 1840 года постановлено было, чтобы всѣ преступники мужскаго пола присужденные къ тюремѣ на время менѣе одного года, женщины — до полугода, а малолѣтніе ниже 16 л.—до трехъ мѣсяцевъ подвергались постоянному отдѣльному заключенію днемъ и ночью; но и изданъ былъ въ 1843 году новый уставъ для тюрьмы. Этотъ послѣдній уставъ основывается равнымъ образомъ на началѣ классификаціи. Онъ удерживаетъ прежнія названія четырехъ отдѣленій и прежнее распредѣленіе по нимъ преступниковъ съ тою только разностію, что въ четвертомъ отдѣленіи кромѣ исправляющихся преступниковъ находятся только несовершеннолѣтніе отъ 16 до 18 лѣтъ, осужденные на время болѣе одного года, тогда какъ для малолѣтнихъ назначена особенная тюрьма. Преступники въ награду и наказаніе могутъ также переходить изъ одного разряда въ другой, при чемъ кромѣ поведенія ихъ должно быть обращено вниманіе и на время, проведенное ими въ предъидущемъ отдѣленіи. Какъ и прежде, они подвергаются въ началѣ наказанія отдѣльному заключенію на извѣстные сроки (отъ 4 дней до 6 мѣсяцевъ) смотря по классамъ. Но наказанные уже прежде за преступленія, при посту-

пленіи въ тюрьму должны быть подвергаемы отдельному заключенію, которое съ одной стороны не превышаетъ половины времени ихъ наказанія, а съ другой не можетъ продолжаться менѣе одного года. Преступники всѣхъ разрядовъ по новому положенію обязаны къ безусловному молчанію въ продолженіе всего времени. Наказанія въ Женевской тюрьмѣ могутъ быть сокращаемы въ слѣдствіе помилованія. Присужденные къ заключенію на два года и долѣе при хорошемъ поведеніи прощаются по истеченіи двухъ третей времени наказанія, а осужденные на цѣлую жизнь или на время свыше тридцати лѣтъ—по проществіи двадцати лѣтъ. Это помилованіе рѣшается особенною комиссіею, принадлежащею къ составу, довольно сложнаго управленія тюрьмы ¹.

Изъ представленнаго очерка видно, что система, принятая въ Женевѣ съ 1833 года, въ сущности есть система Обуриской тюрьмы съ тѣмъ только различіемъ, что преступники при поступленіи въ тюрьму подвер-

¹ Die Schweizer Strafanstalten, geschildert v. *Varrentrapp* (*Jahrbücher der Gefängnissskunde und Besserungsanstalten* v. *Julius, Nellen* u. *Varrentrapp*, B. II. H. 1.)—Jos. v. *Würth*, die neusten Fortschritte des Gefängniswesens in Frankreich, England, Schottland, Belgien und der Schweiz, 1844.—*Ducpetiaux* T. II.

гаются на пѣкоторое время отдѣльному заключенію, и что классы, по которымъ они распределяются для общихъ работъ, устроены такъ, что содержатъ въ себѣ людей, стоящихъ приблизительно на одной нравственной ступени.

Въ слѣдствіе закона, изданнаго въ 1840 году, въ Женевѣ построена другая тюрьма (*maison de détention*), въ которую должны поступать: 1) обвиняемые, 2) приговоренные къ тюремному заключенію за долги, 3) несовершеннолѣтніе, заключаемые по просьбѣ родителей или опекуновъ, 4) нижніе военные чины, 5) преступники, имѣющіе болѣе 16 лѣтъ и приговоренные къ заключенію на время менѣе одного года, 6) малолѣтніе, не достигшіе шестнадцатилѣтняго возраста, наконецъ 7) женщины. Изъ этихъ лицъ должники и люди военнаго званія помѣщаются въ другомъ отдѣленіи (*quartier d'arrêts*) и, имѣя особенныя комнаты, пользуются правомъ сходитьсѣ въ извѣстное время дня, не храня во все молчанія. Отдѣльному заключенію днемъ и ночью подлежатъ обвиняемые, (которые могутъ принимать посѣщенія стороннихъ людей, ежели не препятствуютъ тому мѣры безопасности и другія уважительныя причины), несовершеннолѣтніе, наказанные по волѣ родителей и опекуновъ, преступники свыше шестнадцати

лѣтняго возраста, заключаемые менѣе, чѣмъ на годъ, женщины, осужденныя до полугода, а малолѣтніе ниже шестнадцати лѣтъ—до трехъ мѣсяцевъ. Прочіе преступники разлучаются ночью и соединяются днемъ для работъ съ сохраненіемъ молчанія, подвергаясь предвѣрительно отдѣльному заключенію, которое для женщинъ можетъ простираться до полугода и даже долѣе, когда онѣ поступаютъ въ тюрьму не въ первый разъ¹.

Въ 1826 году открыта исправительная тюрьма въ Лозаннѣ. Она состоитъ изъ средняго зданія и двухъ примыкающихъ къ нему съ обѣихъ сторонъ флигелей. Каждый изъ нихъ раздѣленъ въ длину двойною стѣною, образующею въ верхнемъ этажѣ корридоръ, изъ оконъ котораго можно обозрѣвать помѣщенныя по сторонамъ его въ высоту всего зданія мастерскія. Всякая мастерская заключаетъ въ себѣ и кельи, построенныя въ нижнемъ и верхнемъ этажѣ, и обращенныя окнами въ дворъ. Тюрьма назначена была для преступниковъ обоюго пола, присужденныхъ прежде по крайней мѣрѣ къ трехъ-мѣсячному, а потомъ шестимѣсячному заключенію и подчинена ближайшему надзору пастора, бывшаго однимъ изъ членовъ комиссіи, которой принадлежало высшее управленіе. Внутренній порядокъ

¹ *Varrentrapp*, въ означ. ст.

тюрьмы со времени открытія ея подвергался многимъ перемѣнамъ. Сначала введена была система молчанія, которое однакоже дозволялось нарушать преступникамъ за столомъ и въ часы, свободные отъ работъ, такъ какъ безусловное молчаніе казалось опаснымъ и невыполнимымъ. Когда было замѣчено, что при подобномъ порядкѣ улучшалось весьма незначительно нравственное состояніе преступниковъ, свободу обращенія между ними думали ограничить тѣмъ, что ихъ заставляли прохаживаться рядами попарно и каждому дозволяли говорить только съ тѣмъ, кто съ нимъ шелъ по назначенію. Когда и эта перемѣна не имѣла удовлетворительныхъ послѣдствій,—въ 1834 году введена была новая система, по которой преступники уголовные отдѣлены были отъ присужденныхъ къ наказанію исправительному, и какъ тѣ, такъ и другіе подверглись различному заключенію. Всѣ осужденные въ первый разъ и поступившіе въ тюрьму послѣ перваго рецидива, если они содержались прежде менѣе года, подлежали кратковременному отдѣльному заключенію, потомъ отдѣленію по ночамъ и безусловному молчанію въ теченіе дня. Напротивъ: а) для всѣхъ преступниковъ, которые уже прежде были въ тюрьмѣ по крайней мѣрѣ въ продолженіе года, б) для повторившихъ два раза престу-

плєніе послѣ понесеннаго наказанія и с) для тѣхъ, которыхъ по роду преступленій, по обстоятельствамъ предшествовавшимъ или по опаснымъ наклонностямъ нужно было содержать съ большею строгостію, назначено постоянное отдѣльное заключеніе въ кельяхъ, которыя можно было оставлять только на три часа въ недѣлю для движенія на открытомъ воздухѣ. Но какъ кельи кромѣ тѣсноты представляли много другихъ недостатковъ постройки, то отдѣльное заключеніе не замедлило оказать вредныхъ послѣдствій для здоровья преступниковъ. Это обстоятельство было причиною постановленія 1843 года, по которому отдѣльное заключеніе для виновныхъ въ повтореніи преступленій не должно простирается долѣе трехъ мѣсяцевъ; вмѣстѣ съ тѣмъ было опредѣлено, чтобы преступники, сколько возможно болѣе, занимались работами на воздухѣ.—Преступники обоихъ разрядовъ—уголовнаго и исправительнаго, помѣщаются въ особенныхъ частяхъ тюрьмы съ отдѣленіемъ мужчинъ отъ женщинъ и различаются по строгости обращенія съ ними. Кромѣ богослуженія, на нѣсторѣ лежитъ обязанность нравственнаго наставленія преступниковъ, при которыхъ онъ находится почти безотлучно; онъ назидаетъ ихъ при ежедневныхъ посѣщеніяхъ келій на нѣкоторое время и особенно въ праздники, гдѣ

они проводятъ большую часть дня. Независимо отъ этого наставленія арестанты, способные по возрасту, или желающіе, также заслуживающіе того, учатся чтенію, письму, первымъ правиламъ ариметики и пѣнію; въ отдѣленіи женскомъ обучаютъ надзирательницы. Въ Лозаннской тюрьмѣ, какъ и въ Женевѣ дисциплина поддерживается безъ помощи тѣлесныхъ наказаній. Такимъ образомъ Лозаннская тюрьма не усвоила классификаціи, принятой въ Женевѣ, кромѣ только раздѣленія преступниковъ на уголовныхъ и исправительныхъ.

Что касается до присуждаемыхъ къ кратковременному заключенію за маловажные проступки, то въ кантонѣ Ваадтѣ они содержатся въ тюрьмахъ дистриктовъ, устроенныхъ болѣею частию по началу постоянного отдѣленія, гдѣ помѣщаются и обвиняемые, также въ центральной тюрьмѣ, находящейся въ одномъ зданіи съ госпиталемъ и представляющей большіе недостатки. Въ этомъ-же зданіи находится и особенное исправительное заведеніе—*maison de discipline*—для малолѣтнихъ, которымъ преступленія не вменяются или которые отсылаются сюда по волѣ родителей,—заведеніе, не вполне удовлетворяющее впрочемъ своей цѣли ¹.

¹ *Varrentrapp*. Die Strafanstalten der Schweiz (Jahrb. d. Gefängnissskunde, B. I. H. 1.) *Würth* озн. выше с.—*Ducpetiaux*, Т. II.

Ближе къ Женевской системѣ подходитъ система, принятая въ к. Бернѣ. Здѣсь, кромѣ тюремъ следственныхъ, находятся двѣ исправительныя тюрьмы въ Бернѣ и Порентрюи (Porentruy), которыя назначены для осужденныхъ къ исправительному наказанію отъ 6 мѣсяцевъ и для приговоренныхъ къ тяжкимъ работамъ (*travaux forcés*), начиная съ одного года. Бернская тюрьма раздѣлена на два отдѣленія—уголовное (*quartier de force*), открытое въ 1830 году, и исправительное (*quartier de la correction*), открытое послѣ, изъ которыхъ въ каждомъ мужчины содержатся отдѣльно отъ женщинъ. Во всякомъ отдѣленіи различаются три класса: 1) классъ испытуемыхъ (*classe d'épreuves*), куда поступаютъ всѣ принимаемые въ тюрьму, 2) классъ хорошихъ (*cl. des bons*) и 3) классъ преступниковъ, ведущихъ себя худо (*cl. des mauvais*). Арестанты работаютъ въ общихъ мастерскихъ, сохраняя молчаніе и отдѣляются ночью. Всѣ тѣ, которые считаются способными учиться, обязаны быть въ школахъ; отдѣльно отъ нихъ обучаются малолѣтніе. Съ 1831 года уничтожены въ Бернѣ тѣлесныя наказанія, употреблявшіяся прежде при нарушеніяхъ тюремнаго порядка. Къ числу наградъ, установленныхъ съ цѣлію поощренія, принадлежитъ и сокращеніе времени наказанія. Пре-

ступники рецидивные подвержены болѣе строгому обращенію ¹.

Около 1840 года въ кан. Бернѣ открыто новое пенитенціарное заведеніе, именно домъ убѣжища для малолѣтнихъ, устроенный въ Бехтелемѣ близъ Берна, и имѣющій сходство съ Метрейскою колоніею во Франціи, о которой сказано будетъ послѣ ².

Къ пенитенціарнымъ тюрьмамъ, построеннымъ въ новѣйшее время въ Швейцаріи, принадлежатъ тюрьмы въ Сентъ-Галленѣ и Тобелѣ. Тюрьма Сентъ-Галленская, открытая въ 1839 году и назначенная для преступниковъ, осужденныхъ по крайней мѣрѣ къ трехъ-мѣсячному заключенію, построена по плану Женевской съ тою разностію, что имѣетъ въ себѣ болѣе отдѣленій, изъ которыхъ одни занимаются мужчинами, а нѣкоторые женщинами. По уставу 1841 г., всѣ поступающіе въ тюрьму, смотря по степени своей испорченности, подвергаются на извѣстное время отдѣльному заключенію, а потомъ, разлучаясь другъ отъ друга только по ночамъ, должны работать вмѣстѣ днемъ, съ сохраненіемъ самаго глубокаго молчанія. Всѣ они, по поведенію и продол-

¹ *Ducpetiaux*, Т. II. p. 69—82.

² *Mittermaier*, über den gegenwärtigen Zustand des Gefängniswesens etc. (Archiv des Crimin.-r. 1844, S. 103.)

жительности наказанія, раздѣляются на четыре класса, переходя изъ нижнихъ въ высшія и на оборотъ. Къ первому или низшему причислены принимаемые въ тюрьму преступники, работающіе безъ всякаго вознагражденія. Эта классификація, возобновляющаяся чрезъ каждую четверть года, не имѣетъ впрочемъ вліянія на распредѣленіе арестантовъ по отдѣленіямъ тюрьмы, гдѣ главнымъ образомъ принимается во вниманіе однородность ихъ занятій, что и составляетъ отличительный характеръ настоящей системы, въ сравненіи съ Женевскою. Священниками тюрьмы мужескимъ отдѣленіямъ преступниковъ по крайней мѣрѣ разъ въ недѣлю дается элементарное наставленіе; въ отдѣленіяхъ женскихъ обученіе дѣлается надзирательницами. Между наказаніями дисциплинарными одна только Сентъ-Галленская тюрьма приняла наказанія тѣлесныя.

Тобельская тюрьма въ кантонѣ Тургау устроена тоже по системѣ молчанія ¹.

Въ Швейцаріи существуютъ и вспомогательныя учрежденія пенитенціарной системы, — именно патронаты, надъ освобожденными отъ заключенія преступниками. Эти патронаты имѣютъ цѣлю поддерживать ихъ на

¹ *Würth. o. v. c. Mittermaier, über den gegenwärtigen Zustand des Gefängniswesens. (Arch. d. Criminlr. 1844. H. 1.)*

пути исправленія, который можетъ быть скользкимъ, особенно въ первое время возвращенія въ нѣдра гражданскаго общества, отъ недостатка средствъ къ обзаведенію, которое бы могло обезпечивать честную жизнь, отъ трудности пристроить себя въ слѣдствіе предубѣжденій, а нерѣдко и отъ возвращающихся, въ половину только побѣжденныхъ, искушеній. Подобные патронаты находятся въ Женевѣ и Сентъ-Галленѣ. Въ 1825 году въ Женевѣ былъ учрежденъ комитетъ нравственнаго надзора надъ преступниками, входящій въ составъ управленія тюрьмы. Въ теченіе долгаго времени дѣятельность его не ограничивалась только моральнымъ вліяніемъ во внутренности тюрьмы, а распространялась и на освобожденныхъ. Но около 1834 года образовался отдѣльный комитетъ патроната, который хотя и былъ произведеніемъ частной благотворительности, тѣмъ не менѣе продолжалъ дѣло возрожденія преступниковъ, начатое въ тюрьмѣ нравственнымъ комитетомъ. Каждому изъ выпускаемыхъ преступниковъ комитетъ изъ своихъ членовъ назначаетъ патрона, который долженъ какъ-бы замѣнить ему отца, заботиться о пріисканіи мѣста, посѣщать постоянно освобожденнаго, смотреть за употребленіемъ денегъ, скопленныхъ въ тюрьмѣ, давать ему нравственные совѣты и

наставленія и доносить о своихъ дѣйствіяхъ комитету. Иногда комитетъ дѣлаетъ преступникамъ вспоможеніе деньгами заимообразно или въ видѣ награды ¹. Общество патроната, существующее въ Сентъ-Галенѣ, получая заблаговременно свѣдѣнія о предназначаемыхъ къ выпуску равнымъ образомъ назначаетъ для каждого изъ нихъ попечителя и принимаетъ на себя управленіе деньгами, отложенными въ тюрьмѣ ².

Англія. Мысль о преобразованіи тюремъ въ Англіи возникла въ тоже время, какъ и въ Америкѣ, можно даже сказать, нѣсколько ранѣе. Она возбуждена была здѣсь Говардомъ. Изданное имъ по возвращеніи въ Англію сочиненіе, было переведено тотчасъ на всѣ Европейскіе языки и произвело глубокое всеобщее впечатлѣніе во всемъ образованномъ мірѣ. Написанное простымъ, но вмѣстѣ краснорѣчивымъ языкомъ, полное благородныхъ чувствъ челоуѣколюбія и самоотверженія, оно возбудило живой и справедливый энтузіазмъ, хотя идеи Говарда и выполнялись въ Англіи довольно медленно. Когда съ независимостію Американскихъ колоній, сдѣлалось невозможнымъ переселеніе туда преступниковъ, замѣ-

¹ *Disciplinaux* Т. II. р. 357—368.

² *Wüth* о. в. с. стр. 217.

ненное временно заключеніемъ ихъ на понтонахъ (Hulks) для работъ при портахъ и берегахъ, Говардъ сдѣлалъ предложеніе объ устройствѣ исправительныхъ домовъ (Penitentiary-Houses). Главными цѣлями учрежденія были: охраненіе и улучшеніе здоровья преступниковъ, приученіе къ труду и размышленію, удаленіе отъ дурнаго сообщества и назиданіе въ исполненіи Христіанскихъ обязанностей, а средствами къ тому чистота, воздержность и медицинское пособіе, постоянно правильная работа, уединенное заключеніе въ свободное время и религіозное наставленіе ¹. Правительство согласилось на предложеніе и поручило Виліаму Блекстону, при содѣйствіи Говарда, составить проектъ закона, который и изданъ былъ въ 1779 году, какъ первый законъ о пенитенціарныхъ тюрьмахъ. Но осуществленіе закона замедлилось, и между прочимъ потому, что въ 1786 г. правительство рѣшилось основать колонію на восточномъ берегу Новой Голландіи, хотя имъ и приняты были нѣкоторыя частныя мѣры преобразованія, — наприм. изданы законы объ охраненіи здоровья преступниковъ, объ опредѣленіи священниковъ при тюрьмахъ. Результатомъ первой попытки была только постройка исправительной тюрьмы въ Глостеръ въ 1791 году.

¹ Blackstone's Commentaries, ch. IV, p. 371.

Умирая Говардъ не могъ имѣть отрадной вѣры въ успѣхъ предложенныхъ преобразованій. Настоящимъ преемникомъ его дѣятельности по всей справедливости можетъ быть названъ Яковъ Нейльдъ, шерифъ Букингемскаго графства, который употребилъ и время и имущество и здоровье на улучшеніе тюремъ; онъ обозрѣлъ лично состояніе ихъ въ Англіи и Шотландіи и составилъ полное описаніе своихъ наблюденій¹. Печальное убѣжденіе, которое произвело въ Англіи чтеніе этого сочиненія, именно, что не смотря на старанія Говарда сдѣлано было мало улучшеній въ тюремномъ быту, послужило поводомъ къ происхожденію обществъ съ цѣлію улучшенія тюремъ. Важнѣйшимъ изъ нихъ было образовавшееся въ 1817 году, подъ покровительствомъ Герцога Глостерскаго, *общество для улучшенія тюремной дисциплины и исправленія малолѣтнихъ преступниковъ*, которое распространило свою дѣятельность даже на континентъ Европы и возбудило тамъ подобныя стремленія. По вліянію общества въ нѣкоторыхъ тюрьмахъ сдѣланы были опыты надъ разными пенитенціарными системами. Но правительство, слѣдя за энергическою дѣятельностію Американцевъ, хотѣло

¹ State of the Prisons in England, Scotland and Wales etc., by James Neild. Lond. 1812. 4.

убѣдиться точнѣе въ результатахъ реформы и дало порученіе Вилліаму Кравфорду, секретарю Лондонскаго тюремнаго общества, обозрѣть лично состояніе тюремъ въ Америкѣ. Его донесеніе, обнародованное въ 1834 г., въ которомъ онъ выставилъ преимущества Американскихъ тюремъ, но съ тѣмъ вмѣстѣ и высказалъ мнѣніе о превосходствѣ отдѣльнаго заключенія, дало новое, болѣе успѣшное движеніе идеямъ Говарда. Это движеніе не могло однако совершаться въ Англіи съ такою скоростію, правильностію и съ такимъ единообразіемъ, какъ въ другихъ государствахъ, отъ недостатка централизаціи, отъ того, что тюрьмы, содержимыя на счетъ графствъ или городовъ находились почти исключительно подъ управленіемъ мѣстныхъ начальствъ и зависѣли отъ нихъ относительно своего устройства. Для произведенія желаемой реформы правительство по этому должно было стараться о сосредоточеніи раздробленнаго тюремнаго управленія.

Первый и важный шагъ къ тому сдѣланъ былъ въ 1835 году изданіемъ закона, по которому правила о внутреннемъ порядкѣ каждой тюрьмы, въ видахъ единообразія, предварительно должны были представляться на утвержденіе министра внутреннихъ дѣлъ. Кромѣ того закономъ учреждены были для Англіи и Шот-

ландіи пять инспекторовъ тюремъ (по примѣру Ирландіи, гдѣ они были учреждены еще въ 1810 году), когорыхъ власть распространялась на всѣ тюрьмы обоихъ королевствъ и которые должны были давать ежегодно отчетъ о состояніи ихъ.

Въ 1837 году инспекторами, и въ томъ числѣ Кравфордъ, представленъ былъ рапортъ, въ которомъ были оцѣнены разныя пенитенціарныя системы, употреблявшіяся въ Англіи и предложенъ былъ проектъ дальнѣйшихъ усовершенствованій, составленный послѣ обозрѣнія тюремъ и повѣрки добытыхъ результатовъ. Система Обурская, по словамъ донесенія, неудобноисполнима отъ невозможности поддерживать постоянно молчаніе и предупреждать разнаго рода сообщенія между преступниками; она не можетъ по этому противодѣйствовать ихъ взаимной порчѣ и способствовать исправленію. Для достиженія постоянно ускользающаго успѣха она должна безпрерывно прибѣгать къ наказаніямъ, нерѣдко до такой степени жестокимъ, что ихъ не могутъ оправдать и защитники молчанія. Своею постоянною строгостію она раздражаетъ преступниковъ, и при знакомствѣ ихъ между собою не уничтожаетъ возможности заговоровъ на новыя преступленія по выходѣ изъ тюрьмы. Наконецъ эта система не можетъ быть оди-

наковою на практикѣ и успѣхъ ея зависить отъ обстоятельствъ чисто случайныхъ. При способности и добросовѣстности лица, которому поручено главное управленіе въ тюрьмѣ, при дѣятельности и преданности людей, имѣющихъ ближайшій надзоръ (что можетъ быть впрочемъ рѣдко), система въ состояніи произвести удовлетворительные результаты, зависящіе не отъ нея самой; но этого успѣха нельзя ожидать при условіяхъ менѣе благоприятныхъ. Итакъ система молчанія въ большей части случаевъ оказывается беспильною и, тогда какъ ея выгоды сомнительны и случайны, ея недостатки существенны и неизбежны. Не болѣе удовлетворительна и система классификаціи, какое бы ни было принято начало для нея. Эта классификація не можетъ опредѣляться свойствомъ преступленій, большею или меньшею тяжестью ихъ, потому что каждая категорія часто заключаетъ въ себѣ преступниковъ, далеко отличныхъ между собою по своей испорченности. Основаніемъ раздѣленія не можетъ быть равно и степень нравственности виновныхъ по трудности судить объ ихъ побужденіяхъ, наклонностяхъ и вообще проникать въ сокровенное души. Явное превосходство, по мнѣнію инспекторовъ, имѣетъ система отдѣльнаго заключенія. Уничтожая возможность дальнѣйшей порчи между преступ-

никами, она даетъ имъ въ тишинѣ уединенія средство и случай къ размышленію и исправленію и заставляеть ихъ скорѣе чувствовать вліяніе тѣхъ благосклонныхъ заботъ, которыми они окружены. Кроме того, препятствуя видѣться преступникамъ въ тюрьмѣ, она поставляетъ ихъ въ невозможность распознавать другъ друга по освобожденіи. Поставляя на видъ выгоды отдѣльнаго заключенія, которое должно быть распространено и на обвиняемыхъ, донесеніе опровергало и возраженія противъ этой системы, дѣлаемыя со стороны вреднаго вліянія ея на здоровье преступниковъ и неумѣренной ея суровости. На основаніи болѣзненныхъ вѣдомостей и таблицъ смертности въ тюрьмахъ, гдѣ принято отдѣльное заключеніе, оно старалось доказать, что здоровье преступниковъ страдало здѣсь не болѣе, какъ и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ введенъ былъ другой порядокъ. Что касается до суровости, то она необходима какъ мѣра наказанія и отдѣльнаго заключенія въ томъ видѣ, въ какомъ стали употреблять его въ послѣдствіи времени, нельзя назвать варварствомъ, которое осуждаетъ свои жертвы на отчаяніе и предаеть виновныхъ ужасу и казни непрерывнаго уединенія.

Раздѣляя мнѣніе инспекторовъ, министръ внутреннихъ дѣлъ, циркуляромъ 1837 г., рекомендовалъ началь-

ствамъ графствъ и городовъ принятіе системы отдельнаго заключенія для всѣхъ строимыхъ вновь тюремъ. За тѣмъ, закономъ 1839 г., отдельное заключеніе признано дозволеннымъ, и постановлено, что ни одна тюрьма не можетъ быть строима вновь или перестраиваема безъ предварительнаго одобренія плана министромъ. Въ 1843 году изданы были и правила объ устройствѣ тюремъ, хотя ихъ и нельзя сравнивать съ общими постановленіями, издаваемыми въ другихъ государствахъ. Они не предписываютъ определенной тюремной системы, но ограничиваются указаніемъ условій на случай введенія отдельнаго заключенія, правилами относительно занятій преступниковъ, здоровья ихъ, наставленія и проч., или установленіемъ извѣстной классификаціи тамъ, гдѣ она недостаточна или гдѣ не введено отдельное заключеніе ¹.

Система молчанія принята въ Лондонскихъ тюрьмахъ Кольдбадъ-Фильдской (Coldbathfields house of correction), Вестминстерской (Westminster Bridewell) и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, въ томъ числѣ въ тюрьмѣ, устроенной 1838 г. въ Паркгурстѣ на островѣ Уайтъ для малолѣтнихъ преступниковъ, и Ливерпульскомъ домѣ убѣжища. Но гораздо болѣе распространилась въ

¹ *Discreetians* Т. II. р. 83—181.

Великобританній система отдѣльнаго заключенія¹, примѣняющаяся и къ содержимымъ временно подъ стражею во время производства суда. Впрочемъ эта система выполняется неодинаково, потому что хотя законъ и предписываетъ однообразность въ извѣстныхъ пунктахъ, но постановленія его примѣняются весьма различно какъ относительно работъ, такъ и относительно отдѣленія². Къ составу надзора во всѣхъ почти тюрьмахъ принадлежатъ и лица женскаго пола. Но въ Англіи остается еще много тюремъ, въ которыхъ не сдѣлано почти никакихъ улучшеній и которыя представляютъ величайшій безпорядокъ. Примеромъ служить Лондонская Ньюгетская тюрьма. Эта тюрьма, гдѣ жили преступники безъ различія преступленій и возрастовъ, постоянно была гнѣздомъ разврата, въ которое нельзя было вступать безъ ужаса и которое должно было совсѣмъ разрушить по мнѣнію инспекторовъ, осматривавшихъ Ньюгетъ въ 1835 году. Хотя въ послѣдствіи и сдѣланы были здѣсь извѣстныя отдѣленія, но преступники оставались вовсе безъ надзора, и не смотря на улуч-

¹ A. d. Crimin.r. 1846. S. 466.—Kritische Zeitschrift für Rechtswissenschaft und Gesetzgebung des Auslandes v. Mittermaier, Mohl u. Warnkönig. B. XXI. S. 2—3.—Würth. c. 97, 98.

² Mittermaier. Der neueste Zustand der Gefängnisseinrichtungen in England und Englische Erfahrungen über die Einzelhaft. 1850. S. 9—10.

шеніе ихъ физическаго быта, тюрьма была одною изъ худшихъ въ Европѣ.

Между всеми Англійскими тюрьмами, устроенными для отдѣльнаго заключенія особенное вниманіе заслуживаетъ Пентонвилльская образцовая тюрьма, находящаяся подлѣ Лондона, которую определено было соорудить въ 1839 году, и по плану которой построены другія большія тюрьмы. Пентонвилльская тюрьма, похожая на Филадельфійскую и составляющая безспорно одно изъ замѣчательныхъ зданій въ Европѣ, построена по лучеобразной формѣ, такъ что части ея идутъ въ видѣ лучей отъ одного пункта, съ котораго вдругъ можно обозрѣвать цѣлое зданіе. Этимъ пунктомъ служитъ центральная зала, около которой расположены четыре флигеля, соединенные съ нею своими длинными, трехэтажными ходами, и зданіе, служащее входомъ въ тюрьму. По обѣимъ сторонамъ хода въ каждомъ флигелѣ расположены кельи арестантовъ, которыя въ верхнихъ этажахъ открываются на чугунныя галлерей, соединенныя между собою переходами и лѣстницами. Эти галлерей продолжаются и идутъ вокругъ стѣнъ центральной залы, соединяясь съ нижнимъ этажемъ ея лѣстницею. Число всѣхъ келій, назначенныхъ для постоянного помѣщенія преступниковъ, простирается до 502. Чтобы доста-

вить имъ возможность пользоваться чистымъ воздухомъ, не видя однакоже другъ-друга,—для нихъ назначены не большіе, стѣнами отдѣленные, дворы въ нѣкоторомъ разстояніи отъ флигелей. Дворы устроены или лучеобразно вокругъ небольшихъ домиковъ, служащихъ мѣстомъ надзора, или двумя параллельными рядами, расположенными по обѣимъ сторонамъ хода, занимаемаго надзирателемъ. Особенно замѣчательно въ Пентонвилльской тюрьмѣ устройство церкви, которая находится въ зданіи, составляющемъ входъ въ тюрьму. Для совместнаго присутствія преступниковъ при богослуженіи въ церкви устроены, въ видѣ амфитеатра, для каждаго изъ нихъ отдѣльныя помѣщенія, въ которыя они вводятся четырьмя дверьми съ галлерей центральной залы по четыре человека. Во время перехода по галлереймъ они закрыты масками. Такъ какъ въ церкви устроено только 250 помѣщеній, то богослуженіе въ праздничные дни совершается два раза. Церковь служитъ и мѣстомъ обученія преступниковъ.¹

Пентонвилльская тюрьма имѣетъ особенное назначеніе. Лишеніе свободы есть наказаніе, наиболѣе упо-

¹ Englands Mustergefängniss in Pentonville in seiner Bauart, Einrichtung und Verwaltung, von *Julius*. Berlin, 1846.—*Würth* S. 101—115.—*Tellkamp*, über die Besserungsgefängnisse in Nordamerika und England, S. 57—68.

требительное въ Англіи послѣ смертной казни и ссылки. Мѣстомъ наказанія, назначаемаго закономъ до трехъ лѣтъ и сокращаемаго третью или четвертію при отдѣльномъ заключеніи, служатъ всѣ другія тюрьмы. Въ Пентонвиллѣ поступали напротивъ первоначально только преступники мужескаго пола отъ 18 до 35 лѣтъ, которые приговорены были къ ссылкѣ на время, не превышавшее пятнадцати лѣтъ, особенно когда они въ первый разъ совершили преступленіе. Эта тюрьма должна была служить для нихъ не столько мѣстомъ наказанія, сколько заведеніемъ, назначеннымъ для исправленія, обученія и приготовленія къ жизни въ колоніи, гдѣ они могли пользоваться большими или меньшими правами, смотря по поведенію. Время заключенія при учрежденіи тюрьмы ограничено было 18 мѣсяцами. Всѣ, посѣщавшіе образцовую Лондонскую тюрьму, высказывали убѣжденіе, что она дѣлала всё, чего можно отъ нея требовать. Равнымъ образомъ изъ отчетовъ, о состояніи тюрьмы видно, что введенный въ ней порядокъ оказывался удовлетворительнымъ и большая часть преступниковъ по достиженіи мѣста ссылки поступала въ первые ряды ¹.

¹ Arch. d. Criminol. 1846. Н. 3.